

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ВЫБОРОВ И ИХ ЕВРОПЕЙСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ (КАЗУС ИТАЛИИ)

.....

К. Г. Холодковский¹

По мнению автора, при всей незавершенности процесса превращения европейских выборов в полноценный институт эти выборы, даже в том случае, когда их повестка дня определяется не столько европейскими, сколько национальными проблемами, все же имеют существенное значение для перспектив Европейского союза. Этот тезис доказывается на примере выборов в Европарламент, прошедших в 2014 г. в Италии. На этих выборах явно превалировала национальная повестка дня — необходимость серьезных структурных реформ. Несмотря на то что Италия — одна из крупнейших стран Европейского союза и одна из его основателей, ее экономика страдает многими слабостями, а политический механизм далеко не совершенен. Парламент и партии утратили авторитет. Это создало благоприятные условия для выдвижения харизматических лидеров с популистскими программами. Выборы, превратившиеся в состязание лидеров, показали, какие неоднозначные возможности таит в себе усиление популистских тенденций, наблюдающееся в ряде стран Евросоюза. Кроме того, результаты выборов укрепили наблюдающуюся в европейских странах тенденцию к оспариванию проводимой доминирующими силами Евросоюза жесткой трактовки курса на бюджетную экономию, выдвижению требований обеспечения экономического роста и борьбы с безработицей.

Ключевые слова: выборы в Европарламент, Италия, популизм, лидерская тенденция, Берлускони, Грилло, Ренци, структурные реформы, жесткая экономия, стимулирование экономического роста, евроскептики.

Достаточно взглянуть на данные об участии избирателей в европейских выборах, различающиеся в диапазоне от 90% в Бельгии и Люксембурге до 13% в Словакии [Elezioni europee, 2014] чтобы убедиться, что выборы в Европарламент еще не смогли утвердиться в качестве нормального, общепризнанного института. Нередко они воспринимаются населением лишь как еще одни, притом второстепенные национальные выборы.

Однако не все здесь так просто. Казус Италии 2014 г. показывает, что даже при доминировании на этих выборах национальной повестки дня их характер и их результаты иногда могут иметь значение для перспектив всего Европейского союза. Рассмотрим этот казус.

---

¹ Холодковский Кирилл Георгиевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, Москва, Россия. Эл. почта: holgrig@mail.ru.

Проблемы Италии

Несмотря на то что Италия — одна из крупнейших стран Европы и к тому же принадлежит к числу государств — основателей Союза, она страдает многими болезнями, заставляющими относить ее к его слабым звеньям [Mammone, Veltri, 2011, pp. 33]. Развернувшийся в Италии в последние десятилетия процесс деиндустриализации не компенсировался решительным выходом ее экономики на более высокий технологический уровень, стране грозит превращение в гигантский музей. Бюджетный дефицит и государственный долг постоянно выходят за рамки установленного правилами Союза норматива.

Трудовые отношения зарегулированы и препятствуют обновлению рабочей силы, противоречия между завоевавшим определенные гарантии старшим поколением и не находящим работы молодым поколением подрывают и без того непрочное национальное единство.

Серьезные слабости присущи итальянскому административно-политическому механизму. Он громоздок, медлителен, бюрократичен, подвержен сильнейшей коррупции [Rodota, 2011, pp. 6-7]. Авторитет органов представительной демократии крайне низок: согласно данным опросов, доверяют парламенту менее 10% граждан [La Repubblica, 2009].

Потребность в реформах ощущается во всех общественных сферах [Veltroni, 2011]. Однако каждая из общественных сил понимает их по-своему.

Между тем партии и профсоюзы как институты, которые должны объединять, укрупнять интересы и связывать общество с государством, недостаточно эффективны [Diamanti, 2012]. Профсоюзы в значительной степени превратились в представительство отдельных социальных групп и даже кланов, прежние партии сошли со сцены, а новые не смогли завоевать должного авторитета. Созданная Сильвио Берлускони «под себя» правоцентристская партия лишена нормальной внутрипартийной жизни — идеологии, дискуссий, избираемых лидеров. Ее оппонент — Демократическая партия, объединившая бывших коммунистов, левых католиков и левых республиканцев, до сих пор не обрела единства и определенного лица [Mammone, 2011, pp. 465-474].

Почти половина опрошенных исследовательским центром «Демос» полагают, что демократия возможна и без партий. Более того, свыше 30% респондентов считают, что можно обойтись и без демократии. Единственные институты, доверие к которым растет, — это силовые службы и особенно церковь [La Repubblica, 2009].

Поиски лидера

В этих условиях преувеличенные надежды избиратели возлагают на того или иного политического лидера, обладающего харизмой и превращающего партии и политические движения в свое орудие. Такой лидер, обращающийся

(часто с помощью телевидения) непосредственно к рядовому гражданину, как бы заполняет своей личностью образовавшуюся брешь между обществом и государством [Rodota», 2011, p. 50].

Для Италии со времен Муссолини такая роль лидера стала своего рода политической традицией, проявляющейся в кризисные времена. Но эта тенденция проглядывает и в других европейских странах, во все большей мере отдающих дань популизму.

В течение многих лет (с 1994 г.) на итальянской политической сцене лидировал Сильвио Берлускони, контролировавший основные каналы частного телевидения [Tranfaglia, 2011, p. 412]. Однако мелкотравчатый государственный патернализм, характерный для политики Берлускони, оказался не в состоянии противостоять экономическому кризису 2008-2009 гг. Кроме того, его авторитет в конце концов был подорван непрерывной чередой скандалов.

Недовольство, особенно сильное среди молодежи, выдвинуло фигуру Беппе Грилло — бывшего комика, незаурядного блогера-демагога, создавшего протестное Движение пяти звезд (ДПЗ). Основными требованиями ДПЗ стали полное обновление итальянского политического класса и использование при управлении средств прямой демократии. В дальнейшем Грилло выступил и за проведение референдума относительно целесообразности пребывания страны в зоне евро.

Трое из десяти избирателей, голосовавших за ДПЗ, определяли себя как левых или левоцентристов, более 20% — как правоцентристов, но почти половина не смогла определить свое место в политическом раскладе. Наиболее популярными среди избирателей партии Грилло требованиями оказались радикальное изменение политического класса (43% опрошенных центром «Демополис»), транспарентность политики и сокращение расходов на нее (30%), изменение экономической и налоговой политики в Италии и Европе (27%) [Sondaggi politici..., 2014].

На парламентских выборах в феврале 2013 г. это движение получило более 25% голосов. Но затем оно проявило свою полную неконструктивность и неадекватность, превратившись в тормоз, препятствующий созданию дееспособных коалиций.

События последних лет выдвинули еще одного претендента на занятие ниши харизматичного политика — нового, молодого (39 лет) секретаря Демократической партии (бывшего мэра Флоренции) Маттео Ренци, ставшего в феврале 2014 г. премьер-министром. Не будучи, в отличие от своих предшественников, наследником левых политических традиций (его идеал — американская Демократическая партия), он способен к непринужденным политическим маневрам, к соглашениям с умеренными и правыми политическими силами (продемонстрировав это договоренностью с Берлускони о будущей ре-

форме избирательной системы) и тем самым увеличивает свою «пробивную силу». Молодость, обаяние, энергия привлекли к нему симпатии многих избирателей, голосовавших в прошлом за центристские и даже правые партии. Особенно велика его популярность среди женщин.

Все сказанное имеет самое прямое отношение к тому, какова оказалась в Италии повестка дня выборов 2014 г. в Европейский парламент. На этих выборах проблемы Европейского сообщества оказались оттеснены на задний план: 77% итальянцев, согласно опросу Ipsos European, с пессимизмом смотрят на перспективы Европейского союза [Sondaggi IPSOS, 2014]. На первый план вышел вопрос о перспективах серьезных структурных реформ в самой Италии, а соревновались не столько партии, программы или тем более идеологии, сколько имиджи трех харизматических лидеров — Берлускони, Грилло и Ренци. При этом первый из них оказался в стадии заката, второй — в стадии начавшегося разочарования из-за своей недееспособности к конструктивной политике, третий же — в апогее популярности.

Результаты и последствия выборов

Демократическая партия, возглавляемая Ренци, получила на европейских выборах 40,8% голосов, что является для Италии абсолютным рекордом. До сих пор держался рекорд, поставленный в 1979 г. на выборах в Европарламент Христианско-демократической партией — 36,9% [La Stampa, 2014]. 45% избирателей изменили свою позицию по сравнению с парламентскими выборами 2013 г. [Sondaggio Demopolis, 2014]. Треть мелких и средних предпринимателей, большинство которых в 2008 г. голосовало за партию Берлускони, отдала теперь свой голос партии Ренци [L'Espresso, 5.06.2014]. В пользу Ренци высказалась и Конфиндустрия (Конфедерация промышленников).

Грилло с его движением получил, вопреки ожиданиям, меньше голосов (21,15%), чем на выборах в итальянский парламент. Партия Берлускони набрала всего 16,8% от общего числа избирателей, что явилось наихудшим результатом за всю ее историю [La Stampa, 2014].

Победа Ренци оказалась успехом не столько левых сил, сколько лидера, ориентирующегося на реформы с участием умеренных, центра и даже правых, осуществившего, хотя бы на момент, некое подобие национального единства.

Значение внушительной по своему масштабу победы Ренци несколько уменьшалось тем, что в выборах приняли участие всего 58,7% итальянцев (на выборах в Европарламент 2013 г. — 66,3%) [La Stampa, 2014]. Тем не менее впечатление, которое это событие произвело на политические круги страны, оказалось ошеломляющим.

Ренци, по крайней мере на некоторое время завоевал положение бесспорного лидера и потенциального реформатора. В своих заявлениях он обрисовал ши-

рокий круг намечаемых скорейших политических и социально-экономических преобразований: введение более совершенной избирательной реформы, превращение сената, дублирующего функции нижней палаты и тем затягивающего законодательный процесс, в орган представительства регионов с ограниченными полномочиями, либерализация трудового законодательства, сокращение налогов и государственных расходов, совершенствование государственной администрации, стимулирование развития волонтерата и сети неправительственных организаций, связывающих общество с властными органами, и т.д.

Несомненно, программа структурных реформ, выдвинутая Ренци, является наиболее обширной и далеко идущей в сравнении с политическими планами, вынашиваемыми сейчас остальными европейскими правительствами. В случае ее успеха она могла бы оказать влияние на ситуацию и расстановку сил в других странах. Но ее выполнение отнюдь не гарантировано. Оно зависит от не слишком благоприятной расстановки сил в парламенте, где у Демократической партии нет большинства, и, следовательно, требует сложного маневрирования среди конкурирующих политических сил. Правда, впечатление, произведенное результатами выборов, породило некоторые подвижки среди этих сил. Грилло, до этого демонстративно отказывавшийся от каких-либо компромиссов, выразил готовность обсуждать с представителями правительства предполагаемую реформу избирательной системы. Однако значение этого шага умаляется тем, что предложения ДПЗ относительно этой реформы в корне расходятся с проектом, который отстаивал Ренци.

Сложность расстановки сил даже породила предположения, что Ренци пойдет на досрочный роспуск парламента, чтобы на волне нынешней популярности добиться новой победы на досрочных выборах и тем самым облегчить себе задачу. Ренци отменил эти предположения, поскольку новая избирательная кампания задержала бы осуществление реформ. Да и нет гарантий, что на национальных выборах, в которых примут участие не 58% избирателей, как в европейских, а гораздо больше (в 2013 г. голосовали 75%), Ренци удастся повторить свой рекордный результат.

Но сложности связаны не только с соотношением парламентских сил. Намеченные реформы задевают далеко не совпадающие интересы различных социальных слоев, и их вполне вероятное сопротивление в состоянии очень быстро изменить общественные настроения не в пользу реформатора. Не успели отзвучать аплодисменты по поводу успеха Ренци, как итальянские профсоюзы выступили против намечающейся реформы государственной администрации, затрагивающей интересы государственных служащих.

Италия и Европейский союз

Независимо от того, как будут складываться дальше взаимоотношения правительства Ренци с общественными и политическими акторами, результаты выбо-

ров сыграли свою роль в соотношении сил на европейской сцене. Как уже говорилось, европейские проблемы на выборах были отодвинуты на второй план. Это не значит, однако, что отношение борющихся сил к Евросоюзу и его институтам, его политике не имело существенного значения. Если для Берлускони было характерно скорее прохладное, а для Ренци — конструктивно-критическое отношение к европейским институтам, то Грилло чем дальше, тем больше акцентировал евроскептический настрой. Это подчеркнула его встреча с лидером британских евроскептиков Н. Фараджем и выраженное после выборов намерение создать с ним в Европарламенте единую фракцию. Если к этому добавить стремление итальянской Лиги Севера, получившей 6% голосов, войти во фракцию, создаваемую французскими националистами, возглавляемыми Марин Ле Пен, получается, что итальянские евроскептики завоевали на выборах 27% голосов.

Между тем Ренци на волне эйфории, вызванной своим успехом, заявил, что, преобразуя Италию, намерен реформировать и политику Евросоюза. «Италия, — сказал он, — намерена изменить Европу, потому что иначе Европа не спасется». Имея в виду выполнение с 1 июля его страной председательской роли в Евросоюзе, Ренци объявил, что «Италия желает идти в Европу с тем, чтобы проложить путь, а не следовать по пути» [Quotidiano, 2014]. Премьер дал понять, что собирается возбудить дискуссию не о правилах Евросоюза, а о его экономической политике, требуя больше внимания стимулированию экономического роста, увеличения расходов на образование, науку и инфраструктуру.

Все это породило даже предположения о возможности союза Франции и Италии, направленного на ограничение доминирующей роли Германии и ее канцлера Ангелы Меркель в Европейском союзе. Попытки предпринять шаги в этом направлении не исключены, но, учитывая не слишком выигрышную роль итальянской экономики в экономике Европы, а также хозяйственные связи Апеннин с Германией, сколько-нибудь серьезное изменение в нынешнем соотношении сил маловероятно.

Как бы то ни было, результаты выборов в Европарламент, прошедших в Италии, при всем том, что их реальная повестка дня в гораздо большей степени определялась национальными, а не европейскими вопросами, отнюдь не безразличны для перспектив Европейского союза. Депутатская группа Демократической партии оказалась самой большой во фракции социалистов и демократов в Европарламенте. Этот успех левоцентристов Италии подкрепил нарастающие в Евросоюзе требования выхода за рамки политики жесткой экономии и увеличения внимания к стимулированию экономического роста и социальных служб — поворота, находящего в последнее время определенную поддержку и в среде некоторых руководителей Союза.

Одновременно результаты итальянских выборов наглядно показали, что все шире распространяющиеся в нынешней Европе явления окостенения и формализации партийно-парламентских форм организации общества, и поиска новых

форм политического представительства, нередко оборачивающиеся ростом популистских тенденций, в своем дальнейшем развитии могут приводить к выплескам лидерских надежд, своего рода вождистских настроений. В этом смысле развитие политической ситуации и, в частности, результаты европейских выборов в Италии звучат отчетливым предупреждением всей европейской общественности.

Таким образом, мы видим, что выборы в Европейский парламент даже тогда, когда, по всей видимости, ход избирательной кампании не нацелен на решение общеевропейских проблем и как будто говорит о недостаточном укоренении в сознании избирателей значения европейских институтов, на самом деле свидетельствует о тесном переплетении национальных и макрорегиональных трендов, о том, что при всех нынешних кризисных явлениях Европейское сообщество все же является состоявшимся феноменом.

В то же время нельзя сбрасывать со счета и другой аспект тех же выборов: евроскептики, несмотря на относительную неудачу, все же сохранили за собой значительную поддержку граждан. Данный фактор, видимо, будет в ближайшее время играть немалую роль в жизни и судьбе Европейского союза.

Библиографический список

1. Diamanti, I. (2012). Gli italiani di lotta e di governo promuovono Monti e proteste. *La Repubblica*, 30.01.
2. Elezioni europei 2014. (2014). Retrieved from <http://www.repubblica.it/statistic/special-e/2014/elezioni/euro>
3. Mammone, A. (2011). Su politica, moralita»e decadenza: note (finali) su destra, sinistra e (anti) illuminismo. In a cura di A. Mammone, N. Tranfaglia, S.A. Veltri. *Un Paese normale? Saggi sull'»Italia contemporanea* (pp. 465-474). Milano, Dalai.
4. Mammone, A. & Veltri, S. A. (2011). Un Paese smarrito. In a cura di A. Mammone, N. Tranfaglia, S.A. Veltri. *Un Paese normale? Saggi sull'»Italia contemporanea* (pp. 249-274). Milano, Dalai.
5. Rodota', S. (2012). *Elogio del moralismo*. Roma-Bari, Laterza.
6. Sondaggi IPSOS (2014). Retrieved from <http://www.clandestinoweb.com/category/sondaggi-nel-mondo/politici>
7. Sondaggi politici elettorali Demopolis: M5S di Grillo unica opposizione al PD di Renzi. (2014). Retrieved from <http://it.blastingnews.com/politica/2014/04/sondaggi-politici-elettorali-demopolis-m5s-di-grillo-unica-opposizione-al-pd-di-renzi-0088426>
8. Sondaggio Demopolis (2014). Retrieved from <http://scenaripolitici.com/2014/05/sondaggio-demopolis-30maggio-2014-scarsa-fedelta-consenso-elettorale-in-italia>
9. Tranfaglia, N. (2011). Ascesa e tramonto di berlusconismo. In a cura di A. Mammone, N. Tranfaglia, S.A. Veltri. *Un Paese normale? Saggi sull'»Italia contemporanea* (pp. 411-420). Milano, Dalai.
10. Veltroni, V. (2011). Occhio: crolla tutto. *L'Espresso*. 28.12.

Статья поступила в редакцию 26.06.2014.

NATIONAL CONTEXT OF ELECTIONS AND THEIR EUROPEAN
SIGNIFICANCE (CASE OF ITALY)

K. G. Kholodkovsky

K. G. Kholodkovsky, Doctor of Sciences (History), Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) RAS, Moscow, Russia. E-mail: holgrig@mail.ru.

The author asserts that although the transformation of the European elections into a full-fledged institution is still an incomplete process these elections have an extreme significance for the prospects of the European Union, even if their agenda is determined not so much by European issues as by national ones. This is proved by the analysis of the European Parliament elections in Italy in 2014 presented in the article. The national agenda calling for thorough structural reforms prevailed during these elections. Despite the fact that Italy is one of the largest EU countries and one of its founders the Italian economy suffers from many weaknesses and the political mechanism is far from perfect. The parliament and parties have lost their authority. This has created favourable conditions for the emergence of charismatic leaders with populist programmes. Becoming leaders' competitions the EP elections demonstrated the ambiguous opportunities behind the growth of populist tendencies in a number of the EU countries. Besides, their results strengthened the trend currently gaining ground in several EU countries to contest the tough budget policy pushed forward by dominant forces in the EU, and demands to promote economic growth and fight against unemployment followed suite.

Key words: European Parliament elections, Italy, populism, leadership tendency, Berlusconi, Grillo, Renzi, structural reforms, austerity, economic growth stimulation, Eurosceptics.

References

1. Diamanti, I. (2012). Gli italiani di lotta e di governo promuovono Monti e proteste. *La Repubblica*, 30.01.
2. Elezioni europee 2014. (2014). Retrieved from <http://www.repubblica.it/statistic/special/2014/elezioni/euro>
3. Mammone, A. (2011). Su politica, moralita'e decadenza: note (finali) su destra, sinistra e (anti) illuminismo. In a cura di A. Mammone, N. Tranfaglia, S.A. Veltri. *Un Paese normale? Saggi sull'Italia contemporanea* (pp. 465-474). Milano, Dalai.
4. Mammone, A. & Veltri, S. A. (2011). Un Paese smarrito. In a cura di A. Mammone, N. Tranfaglia, S.A. Veltri. *Un Paese normale? Saggi sull'Italia contemporanea* (pp. 249-274). Milano, Dalai.
5. Rodota', S. (2012). *Elogio del moralismo*. Roma-Bari, Laterza.
6. Sondaggi IPSOS (2014). Retrieved from <http://www.clandestinoweb.com/category/sondaggi-nel-mondo/politici>
7. Sondaggi politici elettorali Demopolis: M5S di Grillo unica opposizione al PD di Renzi. (2014). Retrieved from <http://it.blastingnews.com/politica/2014/04/sondaggi-politici-elettorali-demopolis-m5s-di-grillo-unica-opposizione-al-pd-di-renzi-0088426>
8. Sondaggio Demopolis (2014). Retrieved from <http://scenaripolitici.com/2014/05/sondaggio-demopolis-30maggio-2014-scarsa-fedelta-consenso-elettorale-in-italia>
9. Tranfaglia, N. (2011). Ascesa e tramonto di berlusconismo. In a cura di A. Mammone, N. Tranfaglia, S.A. Veltri. *Un Paese normale? Saggi sull'Italia contemporanea* (pp. 411-420). Milano, Dalai.
10. Veltroni, V. (2011). Occhio: crolla tutto. *L'Espresso*. 28.12.